

ХАРАКТЕРЫ ОТЦА И МАТЕРИ В СВЕТСКИХ ПОВЕСТЯХ Н.А. ДУРОВОЙ

Светские повести Н.А. Дуровой создавались в конце 30-х годов XIX века. Писательницу не оставляли равнодушной публикации новых литературных произведений, споры критиков на страницах русских журналов. Она следила и знакомилась не только с русской, но с иностранной литературой, и как талантливый писатель брала на себя смелость наполнять свои произведения значимыми идеями, мотивами, образами, характерами. Творчеству Н.А.Дуровой в XIX веке уделяли внимание В.Г.Белинский, Н.И.Билевич, Е.С.Некрасова, в XX веке Н.П.Изергина, В.В.Ученова, Е.Е.Приказчикова, а в XXI веке Т.Ю.Томилина, Е.И.Болух, однако характеры персонажей в светских повестях писательницы до сих пор не были предметом специального изучения, что делает их анализ актуальным, ведь именно характер героя является первоосновой литературного произведения, именно в нем проявляется творческая воля и талант писателя.

Создавая литературных героев, Н.А. Дурова наделяла их самобытными и запоминающимися характерами: односторонними и многосторонними, цельными и противоречивыми, статичными и развивающимися, вызывающими уважение и презрение.

Известно, что характер в художественном произведении представляет собой «органическое единство общего, повторяющегося и индивидуального, неповторимого; объективного и субъективного», т. е. является «художественно-сотворенной личностью, которая, отображая реальный человеческий тип, идеологически проясняет его» [6, с.481].

Л.И. Тимофеев под характером в художественном произведении понимает «человеческую индивидуальность во всей полноте социальной обусловленности ее внешнего и внутреннего мира, определяющей ее общественное поведение и духовный строй» [5, с. 44].

В.Е. Хализев считает, что характер – это не только внутренняя сущность человека, которая сложна, многопланова и не всегда отражается в его внешнем облике, но и персонаж, «воспроизведенный в многоплановости и взаимосвязи его черт, а потому воспринимаемый как живое лицо» [7, с.42]. Характер в художественном произведении обычно очерчен с известной полнотой и индивидуальной определенностью. Посредством характера в произведении раскрывается как исторически обусловленный тип поведения (поступки, мысли, речь), так и присущая автору нравственно-эстетическая концепция человеческого существования.

В судьбах героев, их переживаниях, характерах Н. Дурова передает накопленный и обобщенный на основе сложившегося мировоззрения свой жизненный опыт. Причем, как и в любом художественном произведении в светских повестях Н.А. Дуровой «обобщения даны через характеры, а характеры переходят в обобщения, неразрывно сливаясь друг с другом и

переходя друг в друга» [5, с.46]. Не случайно В.Г. Белинский писал: «У истинного таланта каждое лицо – тип, и каждый тип, для читателя, есть знакомый незнакомец» [1, с.296].

«Знакомый незнакомец», как известно, становится типом в результате творческой типизации – отбора определенных черт характера, их подчеркивания в художественном изображении.

Создавая литературных героев, Н.А. Дурова наделяла их самобытными и запоминающимися характерами: односторонними и многосторонними, цельными и противоречивыми, статичными и развивающимися, вызывающими уважение и презрение.

Характеры героев Н.Дуровой вырастают из ее субъективного видения мира, из ее личностной оценки изображаемых событий, явлений или фактов. Они конкретны, эмоциональны и индивидуальны, близки читателю своей реальной, человеческой природой. Эти характеры имеют тесную связь с бытием, вырастают из него, типичны и потому всегда актуальны.

Анализ светских повестей Н.А. Дуровой позволил выявить следующую типологию характеров:

1. счастливые-несчастливые влюбленные (по наличию любовного треугольника);
2. характеры грешника-праведника (по наличию-отсутствию нравственного стержня в герое, умению противостоять жизненным трудностям, следовать христианским заповедям);
3. характеры отца-матери;
4. характер повествователя;
5. коллективный образ света.

Цель данной статьи – проанализировать созданные писательницей в светских повестях характеры отцов и матерей.

Образ матери – один из наиболее почитаемых в русской и зарубежной литературе. В светских повестях Н.Дуровой образ матери является неотъемлемой частью повествования: графиня Тревильская, Матрена Федулова, Степанида в повести «Угол», мать Елены в повести «Игра судьбы, или Противозаконная любовь». Столь пристальное внимание к типу матери не случайно, ведь еще в автобиографических «Записках кавалерист-девицы», возвращаясь в свое детство, пытаясь осмыслить свои чувства, Н.Дурова безошибочно видит огромное воздействие матери на детскую психику. Создавая образы матерей в своих произведениях, Н. Дурова, безусловно, отталкивается от своего сложного опыта общения с матерью.

В автобиографической версии собственного детства писательница изображает мать, предпринимающую активные усилия, чтобы разрушить связь между собой и дочерью. Ее поведение последовательно и целенаправленно соединяет в сознании дочери понятие о материнском начале с представлением о принуждении, контроле, немотивированном, почти садистском насилии. Не только мать, но и почти все другие женщины, с которыми Н.Дурова сталкивалась в детстве, были носительницами идеи надзора, контроля и принуждения. Уже первая нянька «пеленала так туго,

что лицо у меня синело и глаза наливались кровью» [2, с. 27]. Тетка, у которой Надежда проводит лето, «была строгая женщина, наблюдавшая строгий порядок и приличие во всем» [2, с. 35]. Бабка и другая родня «свободы моей не стесняли <...>, но, если б я осмелилась намекнуть только о верховой езде, то думаю, меня осудили бы на церковное покаяние. Так нелицемерен был ужас родных моих при одной мысли об этих противозаконных и противоестественных, по их мнению, упражнениях женщин, а особливо девиц!» [2, с. 34]. Не случайно поэтому именно женщины в произведениях Дуровой воплощают патриархальную власть и, несмотря на их различное социальное положение, играют решающую роль в жизни своих детей.

Одним из центральных образов в повести «Угол» является образ матери Жоржа графини Тревильской, в которой постоянно борется безмерная любовь к сыну и сословный деспотизм, снобизм и тщеславие представительницы высшего света. Аристократическая спесь заглушает в ней чувства матери, бабушки. Однолинейность поведения графини делает ее фигурой трагического масштаба.

В создании образа графини широко используется такой важный приём психологической характеристики, как внутренний монолог. Графиню, которая подслушала историю происхождения Фетины, тревожат различные чувства и мысли: «Как ей управиться с собою? Как победить грусть, которой так полно её горделивое сердце?» Внутренний монолог графини полон упреков к сыну: «Георг! Неблагодарный сын! Тебе ли изощрять кинжал для сердца твоей матери! Скрываться! Сговариваться! Действовать заодно с презрительной тварью, с дочерью бывшей служанки! Желать унижить славный род свой супружеством с внучкой отпущенницы, и какой еще отпущенницы? Девки дурного поведения! Ужасно!» [4, с.122].

Н.А. Дурова очень реалистична в описании всей гаммы чувств, овладевших этой волевой, гордой дамой: недоумение, негодование, презрение, ущемленное самолюбие, гнев: «<...>ни согласия на этот брак, ни благословения ему ты не получишь от меня даже и тогда, когда я буду на смертной постели. К престолу всевышнего предстану я оскорбленной матерью» [4, с.133]. Жестокость графини не только стала причиной ее преждевременной кончины, но и принесла много горьких минут ее сыну Жоржу.

Характер Матрены Федуловой писательница сопоставляет с характером графини Тревильской – они даже оказываются сводными сестрами. В памяти графини Тревильской кормилицына дочь осталась «<...>злой девчонкой Матрёшкой, за которую её ставили в угол, лишая завтрака, и которая, пользуясь тем, что была сильнее и сверх того всегда права, отнимала у нее конфеты, игрушки, щипала и дергала её за косы, не внимая плачу и не страшась наказания» [4, с.108].

Как и графиня Тревильская, купчиха Матрена спесива. Богатство мужа ожесточило ее сердце, она мечтает любой ценой выдать дочь замуж за графа, она стыдится своего происхождения. Безжалостная и жестокая, Матрена

«вырвала у Степаниды клятву, никогда и никому не говорить, что я мать ей и никогда не искать видеть Фетинью... грозила уехать совсем вон из государства, если я не уступлю её желаниям» [4, с.106].

Со сводной сестрой графиней Тревильской Матрёну роднит чувство собственности и эгоизма в решении судеб своих детей. Узнав, что граф Тревильский влюбился в Фетинью, Матрёна, несмотря на запрет мужа и его обещание проклясть и выгнать жену из дома, делает все, чтобы подтолкнуть Георга к женитьбе на своей дочери. Матрена расточительна, она тратит деньги мужа «налево и направо, за все платит втридорога, нисколько не торгуясь. Все заморское: жемчуга, бриллианты, цепочки коробками покупает и не в жизнь не посоветуется с мужем» [4, с.111].

Она не понимает, что в свете ее считают сумасбродной, пытающейся «затмить и превзойти великолепие знатных дам, которых она, как обезьяна, со всевозможным тщанием, копирует день и ночь» [4, с.118]. Даже с бала, на котором решается судьба её дочери, расчетливая Федулова уезжает «тотчас по окончании танцев», решив, что «скопирует в точности знатную даму самого высшего света, если уедет до ужина» [4, с.123].

Противоречивые чувства испытывает Федулова после тайного венчания ее дочери с молодым графом: «Федулова задыхалась от силы двух противоположных ощущений: от восторга видеть себя тещею графа и от страха, что сделает Федулов, когда узнает о новом её достоинстве» [4, с.137].

Когда муж и общество отвернулись от Матрены, «сделавшись безобразною, потеряв любовь мужа и утратив богатство, Федулова предалась сильной горести» и однажды вечером «пошла одна пешком к своей матери и, упав к ногам её, едва не выплакала душу свою от отчаяния» [4, с.130].

«Так-то тяжёлая рука несчастья приводит людей к их обязанностям» [4, с.131] – делает заключение автор. Изменение ментальности приводят Матрену к утрате сословных традиций и, в конечном итоге, к потере национальных корней. Едким сарказмом наполнены строки Дуровой, посвященные отъезду Матрены за границу: «Бог знает уже, как уцелел последний ум Федуловой, когда она получила это приглашение. «За границу! – говорила она сама с собой, важно расхаживая по комнате. – За границу! В чужие края!.. В газетах будет напечатано, что я выехала за границу! Все знатные дамы ездят в чужие края!» [4, с. 146]

Если страдающая мать графиня Тревильская – это трагический образ, то Матрёна Федулова – больше комический образ. Н. Дурова постоянно подчеркивает комизм ситуации, в которые попадает купчиха Федулова. Для создания реалистичного образа Матрены писательница использует прием психологического параллелизма, когда желания и привычки простоватой купчихи вступают в противоречие с существующими в светском обществе нормами этикета: «Купчиха вздрогнула, хотела перекреститься, но – это не в моде! Хотела сказать: «с нами сила крестная»! Но это выражение тоже не в моде; хотела по крайности назвать дочь дурую, но ведь и это не в моде! Что тут делать? То не в моде, другое не в моде» [4, с. 73].

Кроме характера матери, в светских повестях Н. Дуровой созданы очень реалистичные и разноплановые характеры отцов. Безвольного, неспособного противостоять непродуманным поступкам жены отца Елены в повести «Игра судьбы, или Противозаконная любовь», умеющего признавать свои ошибки, гостеприимного и веселого отца шестерых сестер Аллигурских в повести «Оборотень», купца Федулова, отца Фетиньи в повести "Угол" и ксендза Венедикта, отца Валериана в повести "Павильон". В создании характера отца большую роль сыграл отец писательницы, который очень обстоятельно описан в «Записках кавалерист-девицы». Получив в младенчестве урок материнской нелюбви, она подсознательно стремилась к отцу, как убежищу от материнской неприязни. О разнице чувств к родителям, сохранившейся и до зрелого возраста, может служить и то, что в тексте «Записок» по отношению к родителям чаще используется стилистически негативное выражение «моя мать» по сравнению с позитивным «папенька, батюшка». Отправляясь в первое сражение, улан Дуров вспоминает не мать, а отца: «если меня убьют, что будет со старым отцом моим! Он любил меня!» [2, с.59]. Мужские персонажи в «Записках кавалерист-девицы» не несут негативного отношения к ребенку, не участвуют в наказаниях, не бранят, а наоборот, балуют, любят, потакают его прихотям.

Таковы отцы Елены и Фетиньи – они любят своих дочерей просто, искренне и желают им счастья. Они разумнее своих жен, но не имеют достаточно сил, чтобы предотвратить несчастье и пережить его. Они оба умирают от осознания свершившегося горя.

Купец Федулов понимает, что мать Жоржа никогда не согласится на женитьбу своего сына с купеческой дочерью, так как считает «высокое происхождение дороже богатства». А выйти замуж без благословения, по мнению честного, совестливого, понимающего свое место в обществе Федора Федулова, Фетинья не должна. Он считает, что если Жорж женится без согласия, – то «прочный ли он будет муж для нашей дочери? Не уваживший мать свою будет ли любить жену! И благословляет ли Бог когда-нибудь детей непочтительных? Будет ли Фетинья за ним счастлива?» [4, с. 81]. Он понимает, что не переубедит Матрёну и что вся его надежда – на дочь: «Скажу ей просто, что она сделает мне удовольствие, если будет избегать самомалейших сношений с графом Тревильским и что никогда не будет ни согласия моего, ни благословения на то, чтоб она вступила в чужую фамилию, которая не хочет принять её» [4, с. 82]. Федулов тяжело переживает тайное венчание своей дочери, необходимость скрывать ее жизнь с графом. Обманутый женой и любимой дочерью, он теряет интерес к жизни, к своему делу, в результате чего богатство его тает, и из миллионера Федулов становится бедным купцом. Ожесточение его так велико, что он не может простить дочь, признать своих внучек. Мучимый постоянной тоской, Федулов умирает.

Еще один трагический характер отца – несчастный служитель католической церкви ксендз Венедикт в повести «Павильон». Ему 70 лет, но

«<...>он неутомим как в исполнении своих обязанностей, так и трудах сельских: он первым выходил в поле; давал наставления хлебопашцам, как удобрять землю, чтоб хлеб родился лучше; учил, какое зерно на каком грунте бывает крупнее» [3, с.5]. Его любили в селении Роз*** как отца, как брата, как господина, наставника, и как служителя божьего. Кроме того, ксендз превосходный живописец и музыкант, хорошо разбирается в проблемах политики, «воспитан как принц крови».

В молодости Венедикт Гарнопольский был воином, служил в народной кавалерии, «отличался храбростью, блестящим воспитанием и прекрасным лицом; знатное происхождение открывало ему дорогу к достижению высоких степеней по службе» [3, с.13]. Однако Венедикт влюбился в безродную, бедную девицу благородного происхождения и женился на ней против воли отца. Венедикт тяжело переживал проклятье отца, который лишил его наследства. Через десять лет супружества у него родился сын Валериан, а жена умерла, случайно отравленная пьяным аптекарем. После смерти любимой жены Венедикт возненавидел свет. Он решил посвятить себя служению богу и самому заняться воспитанием сына. В этом решении проявлялось малодушие и эгоизм отца, решившего оградить сына от «тяжких страданий сердца», укрыть его «от бурь и соблазнов обманчивого света». Любящий и ответственный отец, Венедикт в тишине кельи своей занимался образованием и усовершенствованием необыкновенных талантов пылкого Валериана. Венедикт очень любил сына, гордился его успехами и выпросил для него должность викария в своем приходе.

Его неприятно удивило желание сына жить отдельно, ведь Венедикт надеялся, что попечение сына, «ласки, угождения будут наслаждать скуку вечера дней моих!.. радовался, помышляя, что неусыпное око сына будет также заботливо следить за всеми движениями старого отца, как мое некогда следило так слабого младенца» [3, с.12]. Он осуждает сына, который выселил Рудзиковского из его собственного дома, призывает Валериана к смирению, пытается наставлять его, сожалеет, что избрал для своего сына не то поприще, запоздало понимает, что Валериан мог бы быть блестящим светским человеком, офицером, но не монахом.

Ксендз Венедикт, узнав, что Валериан купил дорогую мебель, пытается внушить сыну, что монашеское звание «не позволяет ни пышности, ни блеску – этой вывески гордыни человека», которые навлекают зависть и нареkanie. Он строг и не как отец, а как священнослужитель приказывает сыну «из кельи ксендза не делать будуара какого-нибудь ветрогона» [3, с.16]. Однако отцовская любовь, восхищение сыном так велики, что Венедикта мучают угрызения совести, что он несправедливо обижает сына. Ксендз Венедикт не становится по-настоящему близким человеком своему сыну. Не случайно, Валериан не отцу, а кормилице Маргарите доверяет свою тайну, не отцу, а ей рассказывает о своих греховных помыслах. Любящий отец, всеми уважаемый ксендз не знает и не понимает своего единственного сына, проклинает его за убийство Лютгарды и ее детей, как он считает из корысти.

Дурова создает яркий, глубоко драматичный характер страдающего отца, по силе чувств не уступающего шекспировскому королю Лиру. Осуждающий и проклинающий сына-убийцу днем, ночью Венедикт дает волю своим чувствам, рыдая и воя от отчаяния и горя на могиле Валериана. Писательница стремится понять, почему отец не смог предугадать поступков сына, противодействовать им, остановить; почему Венедикт повторяет роковую ошибку своего отца и ломает жизнь единственному и горячо любимому сыну, выбирая столь не отвечающее его характеру и устремлениям попрание священнослужителя.

Писательницей в светских повестях созданы яркие запоминающиеся, в большинстве своем трагические характеры отца и матери. Н.А. Дурову не оставляют равнодушной вечная проблема – непримиримые разногласия, возникающие в семье между родителями и детьми. Она отстаивает право детей на собственный выбор, осуждает не только родительский эгоизм, но и светское общество, которое из-за своих меркантильных интересов рушит семейные ценности, коверкает судьбы, воздвигает непреодолимые противоречия между близкими людьми.

Литература

1. Белинский В.Г. О русской повести и повестях Гоголя / Полное собрание сочинений: в 13-ти т. / В.Г. Белинский // – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953 – 1959. – Т. 1. – С. 259–308.
2. Дурова Н.А. Кавалерист-девица. Происшествие в России: [Текст] / Н.А. Дурова // Избранные сочинения кавалерист-девицы – М.: Моск. рабочий, 1983. – С. 25–307.
3. Дурова Н.А. Павильон: [Текст] / Н.А. Дурова // Избранные сочинения кавалерист-девицы / Сост. и примеч. В.Б. Муравьева/ – М.: Моск.рабочий, 1988. – С. 3–52.
4. Дурова Н.А. Угол: [Текст] / Н.А. Дурова // Дача на Петергофской дороге. Проза русских писательниц первой половины XIX века. – М.: Современник, 1986. – С. 61–147.
5. Тимофеев Л. И. Основы теории литературы: Учебн. пособ. для студ. пед. ин-тов / Л. И. Тимофеев. – М.: Просвещение, 1976. – 548 с.
6. Тюпа В. И. Характер / В. И. Тюпа // Литературный энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С. 481.
7. Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник для вузов / В. Е. Хализев. – М.: Высш. шк., 2004. – 405 с.

Аннотация

И.В. Быкова. Характеры отца и матери в светских повестях Н.А. Дуровой

Статья посвящена анализу образов отца и матери в светских повестях Н.А. Дуровой. Писательницей созданы яркие, запоминающиеся, но в большинстве своем трагические характеры отца и матери, имеющие автобиографические истоки. Н.А. Дурову не оставляет равнодушной вечная

проблема – непримиримые разногласия, возникающие в семье между родителями и детьми.

Ключевые слова: характер, светская повесть, автобиографичность, трагический образ

Анотація

І.В. Бикова. Характери батька та матері в світських повістях Н.А. Дурової

Стаття присвячена аналізу образів батька та матері в світських повістях Н.А. Дурової. Письменницею створені в більшості своїй трагічні характери батька та матері, які мають автобіографічні витоки. Н.Дурова не байдужа до вічної проблеми - непримиренних розбіжностей, що виникають в родині між батьками та дітьми.

Ключові слова: характер, світська повість, автобіографічність, трагічний образ.

Summary

I. Vykova. Characters of fathers and mothers in the society tales by N. Durova.

This article is dedicated to the analysis of the types of heroes in the society tales by N. Durova. In particular, the author created in her society tales largely tragical images of fathers and mothers that have autobiographical roots. N. Durova does not remain indifferent to the eternal problem – irreconcilable contradictions between parents and children. She criticizes not only the parental egoism but also protects the children's right for independent choice

Key words: image, society tale, autobiography, tragical image.